КИТАЙ

Крису Маттисону

Когда мне не везёт в любви, я начинаю пробежки, тогда организм теряет много воды, и на слёзы почти ничего не остаётся

I

Назову её Гудалак.

Эй, Гудалак!

Бай-бай, Гудалак.

Поднимается над чашкой и скользит вдоль скалы – пар, пар, пар.

Мои ноги в облаках.

Прохладный пар.

На крыше сушились простыни, и я раздвигал их, чтобы найти горы, но гор не было, а были тяжёлые простыни. Был пар.

Она спрятала пар в коробку.

«Над самой высокой китайской рекой
качает болванчик пустой головой...»

Держи!

Про Цзы Чуа рассказывали, что он рисовал лошадей настолько правдоподобно, что владельцы возвращали картины, жалуясь, что лошади не дают им спать, переступая в темноте копытами и отфыркиваясь.

Не стремись к ней, она украдёт тебя (карманный оракул).

Я прихожу к ней по вечерам. Мы говорим каждый о своей деревне. Её называется Марфа. Супруга начальника железной дороги, рассказывает она, выписывала романы Достоевского и попросила назвать новую станцию в честь одного из персонажей. Это второстепенный персонаж, отвечает она. Из «Братьев Камо… Крамо…».

Я вернулся в номер, лёг спать и вышел в другой город.

Из тысячи разноцветных рек я выбрал:

оранжевую
малиновую
жёлтую
голубую
розовую

Я сложил их в сумку и вышел в другой город.

Вскоре гудки и крики
– стихли.
Как высоко я поднялся?
Сколько до вершины?
Был только лес и ступени,
выбитые в камне.
Только иероглифы,
выбитые на ступенях.
И были мандарины
– теннисные мячики.
Я устал и сел на камень.
Мне захотелось мандарин.
Ш-ш-ш-ш,
тут же зашумел лес.
Ш-ш.
Дождь шёл всё сильнее.
Ноги скользили.
Одно неверное движение…
И я принял решение,
я спускался.

На мужском берегу я увидел молящихся женщин, а на женском молились мужчины. «У них два бога, – говорит она. – Один выбирает сам и другой, которого выбирают они. А река всегда одна».

«Ты не принёс дары, и пошёл дождь».

«Метод *линь* или копирование от руки – это воспроизведение оригинала на глаз. Подобная копия теряет в точности передачи формы, но выигрывает в ритме, отчего рисунок получается живым».

II

Я звоню ей с разных телефонов, но дозваниваются только таксисты.

Монолог нерождённой женщины.

Что сказал мёртвый жених.

«Когда армия врага подошла к городу, он не знал, как защитить его, и приказал открыть все ворота настежь, а сам взобрался на стену и заиграл на флейте. Тогда нападавшие решили, что это хитроумная ловушка, и отступили».

Старые небоскрёбы, новые храмы. Копия копии.

Африку за Сахарой они называют «засахаренной» (она смеётся).

«Метод *сян та* («оконная копия») заключается в том, чтобы поместить оригинал вместе с калькой на просвет окна и обвести рисунок. Это даёт сходство формы, но омертвляет ритмические свойства оригинала».

На допросе старик признался, что изнасилованная была его 38-й девственницей и что для круглого счёта ему нужно овладеть ещё 62-мя, так нельзя ли закрыть дело, ведь он стар и может не успеть? На вопрос следователя, зачем старику круглый счет – он ответил: таково дао бессмертия.

Она обвинила меня в пожирании ритуальных мандаринов, вуайеризме, педофилии, воровстве, пристрастии к гонконгским проституткам и употреблении наркотиков.

Старше себя на девять месяцев.

Я отталкиваю её, мне хочется увидеть это своими глазами. Но когда я заглядываю между стен, очки соскальзывают с носа. Одна секунда, две... Падения не слышно. Среди чистых рубашек и использованных презервативов, пакетов из-под чипсов и стирального порошка, пустых сигаретных пачек, окурков и проездных билетов, финиковых косточек, контейнеров из-под фастфуда, газет и рекламных афишек – мои очки будут ждать воскрешения вещей из мёртвых.

«Чья ты копия?»

III

«Следующий метод заключался в том, что мастер предлагал самому талантливому ученику нарисовать картину в его стиле, и если находил работу удачной, ставил на неё свою печать. Отличить от оригинала такую работу было практически невозможно, особенно если оригинал оказывался утрачен».

Она дарит мне почтовую марку. Вскочив на спину дракона, я хватаюсь за огненную гриву. Мы огибаем море, перелетаем реки, поднимаемся в горы, пересекаем пустыню. Пространство за нами сворачивается, сады на его китайской вазе зацветают голубыми молниями. Мы встречаемся в шанхайских бересклетах. Первым делом она осматривает мои руки. Кожа покрыта красными клеймами, искусный художник...

О, бересклеты форчуна! (Euonymus fortunei). Твоё второе имя.

С петухами встречаю скоростные твои поезда.

Когда же стало ясно, что господство династии Цин установилось надолго, немало художников впало в уныние, а кое-кто даже принял постриг и заточился в монастырях. Так поступили художники Хун Жэнь, Кунь Цань, Чжу Да и Юань Цзи, вошедшие в историю как «четыре монаха».

Гудалак, соломенная вдова. Но я устал и хочу спать! Я падаю на матрас, набитый соломой. Во сне я вижу Сократа, который пьёт через соломинку. Из моих снов торчат сухие стебли. Сено-солома, сено-солома... В соломенных лесах небоскрёбы – твои.

Я протягиваю руки, чтобы умыться, но вода не льётся.

«Ненастоящие?»

Вскоре он стал приходить каждую ночь. Он жаловался, что не находит себе на том свете места. Тогда, чтобы избавиться от голодного духа, родители погибшего юноши обратились к торговцу мёртвыми невестами, и тот продал им труп юной девушки. Это была бродяжка, проститутка, подкидыш.

(...сгодилась бы и мертвая старуха, ворчит она.)

Я иду по городу в толпе нерождённых женщин. Я слышу их голоса, они рассказывают свои истории, и все они похожи. Родители ждали мальчика, говорят они.

Искусственный рай, тел.15921211642 (Дандан из Урумчи).

«Руки высовываются из дырок, проделанных в крышке, и пытаются поймать бабочек, которые летают над коробкой. Пойманных они утаскивают под крышку, но те вылетают, и руки снова пытаются поймать их. Что-то мешает им покинуть коробку и переловить всех бабочек, но что? Ведь никакого тела у них нет, это уж точно».

IV

Она смешала небо и землю, и развела их водой из реки, и вылепила облака, горы, деревья – и эту чашку.

Пар поднимался, горы опускались, мы не двигались. Мы пили чай и предавались созерцанию.

Мы сидели лицом к прошлому, ведь оно совершенно. День завтрашний мы называли «хоутянь» («день сзади»). Итак, вперёд!

Чьи руки хотел бы господин, мужские или женские, спрашивает она?

«Метод *фан* («имитация») заключается в том, что художник учился копировать по памяти работы только одного мастера. Целью было духовное уподобление автору копируемой картины. Если цель была достигнута, со временем и сама копия становилась объектом копирования».

Мне нужны руки Гудалак.

Она ненавидит:

стены, у которых есть уши
уши, у которых есть стены
рыбу, у которой нет моря
море, у которого нет рыбы
жизнь ради продолжения рода
род ради продолжения жизни
язык как оружие слабых
оружие как язык сильных
ненависть, которая не проходит
и любовь, которая остаётся

Она поднимает разбросанную одежду. Пора на прогулку, говорит она – и одевается. По улицам города они ходят вместе, она и её тигр. Вы можете поколотить его, предлагает она прохожим. Собственно, для этого тигр и существует. «Давайте деньги, вот палка. У вас есть недруг?»

Мягкий белый свет мира богов, мягкий красный свет мира ревнивых богов, мягкий синий свет мира людей, мягкий зелёный свет мира животных, мягкий жёлтый свет мира голодных духов и мягкий, дымный свет адского мира.

У ног прохожих твои алтари.

Твой недруг – это ты.

Когда придворные указали художнику, что у дракона, которого он нарисовал, отсутствуют зрачки, он долго отказывался исправить работу, а когда согласился и закончил, утром на дворцовой стене дракона уже не было.

Я хочу смотреть на мир глазами Гудалак.

Мне захотелось плакать, но я взял себя в руки и отправился на пробежку.

Не думай, что рисующий с натуры копирует оригинал, ведь у того, что мы видим, тоже есть прообраз.

Мне нужны мысли Гудалак.

Этой актрисе почти не приходилось играть, всё читалось на лице. В чуть опущенных углах губ, например, или выражении глаз, блестевших так, словно она вот-вот заплачет или рассмеётся. Мне вёе больше казалось, что и она, и её друзья переместились сюда из другой жизни и теперь тоскуют по прошлому, которого почти не помнят. Каждый из них нашёл своё место в жизни, а кое-кто был по-настоящему счастлив, но чувство потери не покидало зрителя; все были отмечены его печатью. Мог ли кто-то предположить, что жизнь сложится так, как сложилась? Нет. Хорошо ли она сложилась? Да. Так откуда это ощущение упущенной возможности? Где искать себя?

Никто не знает, как догорает свечка, которую ты поставил.

Гудалак, миста!

2016 г.